

ТЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА В БЛОГЕ И ИНТЕРВЬЮ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИНКРЕТИЧНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАДИСКУРСА Б. АКУНИНА)

А. В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Медиадискурс публичных информационно-медийных языковых личностей относится к актуальным объектам исследования в современной русистике в связи с активной ролью информационно-коммуникационных технологий в современном обществе и новой когнитивно-дискурсивной парадигмой лингвистического знания. Особый интерес вызывают языковые личности синкретичного типа, совмещающие сразу несколько видов деятельности, выполняющих разные роли (социальные, профессиональные, коммуникативные и др.). К личностям такого типа принадлежит Борис Акунин (Григорий Чхартишвили).

Цель – исследовать отражение темы литературного творчества в медиадискурсе известного писателя и блогера Бориса Акунина как личности синкретичного типа, рассмотреть и описать его представление о специфике литературного творчества в аспекте идиостиля автора.

Материал и методы. В качестве материала исследования были взяты блоги писателя 2020 г. и интервью с его участием 2015–2021 гг. Для изучения идиостилевых особенностей информационно-медийной языковой личности и ее представлений о литературном творчестве использовалась комплексная методика анализа общего идиостиля, разработанная в коммуникативной стилистике, включающая рассмотрение трех стилей личности: культурно-речевого, когнитивного и коммуникативного. Применялись методы дискурсивного, семантико-стилистического и контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение. Исследование показало, что тема литературного творчества, являющаяся ключевой для писателя и блогера Бориса Акунина, получила особое воплощение с учетом его творческой индивидуальности. В блогах и интервью нашли отражение как общие представления о творчестве, так и особый авторский взгляд на литературный процесс. Для Бориса Акунина творчество предполагает: непрерывность литературного процесса, в который включен автор; свободу в выборе жанров, тем, стиля; игру как элемент творчества; интригу как стимул интереса к жизни и творчеству; развитие, отсутствие рутины и монотонности. Творчество рассматривается писателем как то, что помогает понять современную жизнь. Культурно-речевой стиль языковой личности, отраженный в медиадискурсе, позволяет говорить об Акунине как о носителе элитарного типа речевой культуры, судя по использованию различных стилистических приемов и изобразительно-выразительных средств, наряду с употреблением как книжной, так и (реже) разговорной лексики. Анализ отражения темы литературного творчества в медиадискурсе личности демонстрирует характерное для писателя и блогера сочетание рационалистического и метафорического субстилей когнитивного стиля. Об этом можно судить и по признаниям автора в его блогах, и по ответам на вопросы, касающиеся творчества, в интервью с его участием. Коммуникативный стиль Бориса Акунина как личности синкретичного типа характеризуется умелым использованием коммуникативных стратегий привлечения внимания, сотрудничества, побуждения к диалогу и др. Учет фактора адресата и изменений в диалоге с ним в связи с новыми информационными технологиями характеризует писателя и блогера как современного человека, постоянно готового к изменениям.

Заключение. Исследование особенностей в освещении темы литературного творчества в медиадискурсе известного писателя и блогера Бориса Акунина как личности синкретичного типа показало не только определенное варьирование его идиостиля, но и общность его речевых, коммуникативных и когнитивных проявлений в жанрах блога и интервью. Анализ медиадискурса автора позволил раскрыть некоторые особенности его творческой лаборатории, выявить цели и мотивы литературной деятельности. Полученные наблюдения представляют интерес для теории речевой коммуникации и стилистики.

Ключевые слова: информационно-медийная языковая личность, личность синкретичного типа, Борис Акунин, идиостиль, медиадискурс, блог, интервью.

Введение

Интенсивное развитие медиалингвистики (см. работы [1–7] и др.), обусловленное значимостью медиакоммуникации в современном обществе, стимулировало особое внимание к медиадискурсу как актуальному объекту исследования в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания (см. работы [8–10] и др.).

Особый интерес представляет медиадискурс публичных информационно-медийных языковых личностей, которые оказывают значительное воздействие на массовую аудиторию. Под информационно-медийной языковой личностью понимается личность нового типа, языковая и концептуальная картина мира которой формируется в новой информационной среде с учетом новых каналов свя-

зи и сетевого общения. Для личности данного типа характерны: «открытость как готовность к новой информации и насущная потребность в ней; публичность в оценке новой информации; многоуровневость и мозаичность мировидения; полидискурсивность; индивидуализация; самодостаточность, стремление к самопрезентации; свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок» [8, с. 264].

Среди выделенных нами типов информационно-медийных личностей (*журналист, писатель, блогер, наблюдатель-свидетель, политик*) есть и *личность синкретичного типа*, совмещающая речевые, коммуникативные и когнитивные особенности разных типов языковых личностей, обусловленные выполнением ими сразу нескольких видов деятельности и выполняющих разные роли (социальные, профессиональные, коммуникативные и др.).

К этому типу языковых личностей относится Григорий Чхартишвили (Борис Акунин) – известный писатель, автор популярных исторических романов и книг о Фандорине, «беллетрист, креативщик, детективщик» [11, с. 198], «активный писатель-экспериментатор» [12, с. 197], блогер, чье творчество и в этом статусе стало объектом исследования ученых [11–15].

Цель статьи – исследовать отражение темы литературного творчества в медиадискурсе известного писателя и блогера Бориса Акунина как личности синкретичного типа, рассмотреть и описать его представление о специфике литературного творчества в аспекте идиостиля автора.

Материал и методы

В качестве материала исследования были взяты блоги писателя 2020 г. [16–17] и интервью с его участием 2015–2021 гг. [18–22]. Для изучения идиостилевых особенностей информационно-медийной языковой личности и ее представлений о литературном творчестве использовалась комплексная методика анализа общего идиостиля, разработанная в коммуникативной стилистике, включая методы дискурсивного, семантико-стилистического и контекстуального анализа. В общей модели идиостиля информационно-медийной языковой личности были выделены и описаны стили: культурно-речевой, когнитивный и коммуникативный [8]. Они коррелируют с такими параметрами сетевого общения, как *форма, содержание, функции*; позволяют учитывать многообразие лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на участников медиакommunikации.

Результаты и обсуждение

Ключевая для Бориса Акунина тема литературного творчества прямо или косвенно освещалась в

медиадискурсе писателя и блогера. Как показали исследования, многие книги автора появились из блога. Например, блог «Любовь к истории» в *Живом Журнале* стал основой для ряда книг и проектов писателя. О роли блога «в создании акунинского литературного текста» писала Т. О. Максимова [11, с. 198], проблеме целостности и взаимосвязи книги и блога посвящены работы Т. А. Снигиревой и А. В. Снигирева [12], Е. Н. Роговой [13]. Некоторые особенности построения блога Б. Акунина, тематики и ориентации на адресата получили освещение в статье А. И. Алексеевской [14]. Можно согласиться с мнением о том, что блог для автора «становится хранилищем художественного материала, интерактивной платформой, рабочим инструментом, экспериментальной творческой площадкой» [12, с. 205].

Поскольку в задачи настоящего исследования входит идиостилевое освещение темы литературного творчества в интерпретации личности синкретичного типа, рассмотрим медиадискурс писателя и блогера Бориса Акунина в этом аспекте.

В блогах и интервью нашли отражение как общие узусальные представления о творчестве, так и особый авторский взгляд Б. Акунина на литературный процесс создания произведения. О подходе на уровне узуса к пониманию творчества можно судить, например, по рассмотрению данного концепта в работе В. Н. Капленко [23]. С опорой на толковый словарь автором выделены следующие составляющие данного концепта: «Творчество есть **процесс**, который осуществляется исполнителем – **субъектом** творчества. Осуществлению творческого процесса предшествует **замысел**, который и придает процессу смысл. Одно из главных условий творчества – способность, **талант**. В результате процесса создается произведение – **объект** и **продукт** творчества. В ходе творчества могут потребоваться **материал**, из которого создается произведение, и **инструмент**» [23, с. 154].

В Русском ассоциативном словаре [24, с. 650] к самым частотным реакциям на стимул *творчество* относятся: *народное, писателя 7; художника 5; искусство, художник 4; картина, муки, поэта 3; Пушкина 2*. Среди единичных реакций на слово *творчество* отмечены: *бурное, восторг, гений, дело, деятельность, мастерская, мое, наука, неудача, полет, поэт, работа, радость, рисовать, свобода, слова, творить* и др. Для Бориса Акунина особенно актуальными из этих реакций, судя по представленному ниже анализу блогов и интервью, являются: *дело, деятельность, работа, свобода, слова, творить*.

Рассмотрим, что значит творчество для Б. Акунина, опираясь на изучение его медиадискурса. В блогах писателя и в интервью можно выделить

следующие особенности в отражении темы литературного творчества, включая отражение его разных параметров: процесса, признаков субъекта творческой деятельности и его мотивов, объяснение замысла, конкретизацию объекта и продукта творчества, материала и инструмента. Представим эти особенности.

1. **Опора на фактический материал, стремление к точности (фактической и языковой).** Творческий принцип писателя и блогера Бориса Акунина – тщательное изучение контекста эпохи через судьбы простых людей, опора на документы – дневники, записи типичных представителей своего времени. Об этом можно судить по его записи в блоге и представленным в нем фотографиям женщин, по словупотреблению в комментариях к документальным записям: *Дам три фотографии и отрывки из трех женских судеб. Сначала – шестнадцатилетняя гимназистка и фрагмент ее послекольмской записи четыре десятилетия спустя. Потом – женщина, чью жизнь искалечила война. (Прямо иллюстрация к моему роману «Трезориум»). И наконец, самое душераздирающее – очень типичная интеллигентская попытка адаптации к совреальности* [17].

2. **Непрерывность творческого процесса.** Творческая деятельность писателя постоянна, по мнению Б. Акунина. Например, в одном из интервью 2020 г. [22] это подчеркивается приемом нанизывания глагольной лексики, отражающей непрерывную деятельность: **работал, делал** какие-то необычные, для самого себя удивительные вещи, **написал** книгу детских сказок, **придумал** онлайн-спектакль...: *Поскольку не на что было отвлекаться, все время работал. В том числе делал какие-то необычные, для самого себя удивительные вещи. Например, написал книгу детских сказок – вероятно, из-за фантазийности всего происходящего вокруг. Или придумал онлайн-спектакль, который потом был выпущен Александринским театром* [22]. На вопрос журналиста о времени и возможном желании на досуговое чтение, не связанное с работой, следует ответ: **Писатель не работает. Он так живет. Всегда.** Мои личные интересы всегда совпадают с тем, о чем я в данный момент пишу или собираюсь писать. Поэтому и читаю я всегда то, что мне понадобится для будущей книги.

Из другого интервью 2016 г. о непрерывности настроения писателя на творчество можно судить по деталям – готовности всегда фиксировать свои наблюдения для будущих книг. На вопрос: *«Какие предметы есть у вас всегда с собой в любых обстоятельствах?»* – следует ответ: *«Записная книжка и ручка. Никогда не знаешь, в какой момент придет в голову полезная идея»* [19]. На по-

стоянную включенность в творческий процесс указывает и другое суждение автора о профессии писателя: *...Вредная профессия. Потому что когда ты писатель, ты писатель 24 часа в сутки* [21].

3. **Свобода в выборе жанров, тем, стиля как необходимый элемент и условие творчества.**

Эта особенность литературного творчества особенно важна для писателя, даже при описании исторических деятелей. На вопрос журналиста о точности в описании реальных исторических личностей и творческой свободе: *«Когда в ваших романах появляются реальные исторические личности – вроде графа Толстого в „Мире и войне“, – вы чувствуете пиетет, вторгаясь в биографию существовавшего человека или для вас это скорее свободная игра?»* – следует ответ Бориса Акунина: *«Игра, конечно. Пиетета в литературе не бывает. Писатель – птица вольная, летает, где и как захочет»* [22].

В этом плане особенно интересно интервью редактору «Сноба» Ксении Чудиновой [21], где писатель касается темы свободы и несвободы, рассуждая о соотношении хаоса и порядка в окружающей действительности. На вопрос: *«И в чем разница между хаосом и злом, как вы ее очерчиваете?»* – Борис Акунин дает философский ответ, сопоставляя и противопоставляя эти ключевые понятия: *«Видите ли, в чем дело: хаос – это жизнь. Потому что отсутствие движения, отсутствие хаоса – это затухание колебаний, это статика, это смерть. Поэтому говорить, что хаос – это зло, нельзя. Давайте говорить не философски, а о жизни человека и человеческого общества. Есть два противоположных состояния: полный хаос и полная несвобода. История человеческого общества – колебание между этими двумя крайностями. Если полная несвобода, – мы попадаем, условно, в Северную Корею. Если полная свобода и хаос, мы попадаем к батьке Махно, в 1919 год, и это ужас не меньший»* [21].

Конкретизируя эту мысль относительно баланса порядка и свободы применительно к своему литературному творчеству, Борис Акунин рассуждает диалектически: *– Я его ищу. Скажем так, я научился свою жизнь структурировать таким образом, что в каких-то ее ячейках я использую возможности хаоса, а в каких-то, наоборот, стараюсь установить полный порядок. Вообще, правильное творчество – это такой упорядоченный хаос. Наверное, можно, руководствуясь одним хаосом, написать короткое стихотворение. Но написать роман под действием хаоса вряд ли получится, или это получится «Доктор Живаго»* [21].

Еще один важный аспект в творческой деятельности писателя и его зависимости от внешних об-

стоятельств, по мнению Б. Акунина, – *быть верным себе*, судя по его признанию и использованию параллели с прецедентным текстом Андрея Макаревича: – *Все главные приключения происходят внутри нас. А то, насколько ты зависишь от внешней среды, определяется твоими личными качествами и внешними обстоятельствами. Завидный образ жизни – это когда ты влияешь на внешний мир больше, чем он влияет на тебя. Собственно, подобное пожелание пропел когда-то Андрей Макаревич – про то, что не стоит прогибаться под изменчивый мир* [22].

В эксклюзивном интервью Бориса Акунина для Livelib [19] автор подчеркивает: – *Я давно уже пишу только то, что интересно мне самому.*

4. *Игра как элемент литературного творчества.* Такое понимание литературной деятельности писателем и блогером Борисом Акуниным подтверждается не только признанием относительно интерпретации исторических лиц в художественном произведении: – *Игра, конечно. Пиетета в литературе не бывает* [22]. Любопытно также суждение автора об игре в связи с образным осмыслением профессии писателя и его восприятием окружающего мира: – *Сколько-то лет назад у меня была такая игра: я пытался любое понятие довести до элементарной формулы, до одного слова, которое передает самую суть этого явления, человека или существа. Я пытался представить себе, что такое писатель, и, в конце концов, пришел к простому слову «фильтр». Писатель – это фильтр. Все, что происходит вокруг, все внешние впечатления он пропускает через себя. Все, что ему пригодится для книги, оседает в этом фильтре, как цветочная пыльца, а все, что не нужно – проходит насквозь* [21]. Показательно и признание автора о возможных затруднениях, связанных с использованием игры в творчестве: *Игра с клише и стереотипами – штука хитрая и не всегда понятная* [20].

5. *Интрига как стимул интереса к жизни и творчеству.* На вопрос журналиста: «Даже формально закончив серию книг об Эрасте Петровиче и экспериментируя с разными жанрами, в своих художественных произведениях, вы очень часто прибегаете к детективной или околдетективной интриге. Это дружеский кивок поклонникам ваших детективов, удобный способ поговорить о разных темах или что-то еще?» – следует открытый ответ:

– *Так интересней. Ну и вообще жизнь – сплошной саспенс* [22]. «Саспенс – прием, который используют в фильмах для создания напряженной атмосферы. Термин происходит от английского слова *suspense*, что переводится как ‘неопределенность’» [<https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/saspens/>].

6. *Развитие, отсутствие рутины и монотонности.* Творческий процесс писателя в концептуальной картине мира Бориса Акунина связан с постоянной динамикой, с необходимостью развиваться: *Меня, безусловно, стимулирует страх себе наскучить, надоест. Потому что ничего более печального с человеком, занимающимся творческим трудом, не бывает. Эта опасность реальна, когда добиваешься в своей профессии какого-то успеха и все тебе говорят: давай, давай, еще! Этому напору и давлению ни в коем случае нельзя поддаваться. Творческая профессия – как гонка на велосипеде: если остановился, то завалился на бок и не едешь. Надо крутить педали, надо все время ехать вперед* [21].

7. *Приоритет слова над визуализацией в литературном творчестве.* Как личность синкретичного типа (писатель и блогер), Борис Акунин тем не менее признает доминирование слова, выражая это в образной форме: *Я покушение визуальной среды на текст всегда воспринимаю в штыки. Я человек слова, буквы, человек текста. Мне трудно смириться с тем, что текст является гарниром к картинке. Я люблю иллюстрации, но они должны иллюстрировать текст, а не наоборот* [21].

8. Творчество рассматривается писателем как *то, что помогает понять современную жизнь.* Именно это можно рассматривать как мотив в творческой деятельности писателя, судя по его суждениям о том, почему многим интересны его исторические романы: *Видимо, довольно много людей в нашей стране ломают себе голову над тем, над чем ломаю ее я: почему российское государство такое проблемное? Как это получилось, почему так получилось и что с этим делать потом? История, на самом деле, это не про прошлое, а про будущее. Для того чтобы построить правильное будущее, надо правильно понимать прошлое. Если ты не понимаешь прошлое твоей страны, ты опять ошибешься* [21].

По мнению Б. Акунина, судя по его ответам редактору «Сноба», обращение к истории и честность ее интерпретации в творчестве необходимы для анализа окружающей действительности: *Честный историк, с моей точки зрения, разбираясь в истории и рассказывая ее, старается абстрагироваться от своих убеждений и взглядов. И если в истории происходило нечто, не совпадающее с его взглядами о политическом прекрасном, то он должен спрятать свои представления и быть честным. Я изо всех сил пытаюсь это делать. Иногда мне бывает очень непросто. Приходится пересматривать отношение к каким-то событиям и историческим деятелям, которые мне симпатичны или наоборот* [21].

Таким образом, тема литературного творчества в медиадискурсе личности синкретичного типа получает многоаспектное освещение, отражая индивидуально-авторский взгляд на профессию писателя, выступающего и в роли блогера. Отмеченные выше узуальные параметры концепта «творчество» (*процесс, субъект, замысел, талант, объект и продукт, материал, инструмент*) получили индивидуально-авторское отражение в блогах и интервью языковой личности.

Остановимся на идиостилевых особенностях Бориса Акунина как личности синкретичного типа, на рассмотрении его культурно-речевого, коммуникативного и когнитивного стилей в блогах и интервью, связанных с темой литературного творчества.

1. *Культурно-речевой стиль* языковой личности отражает «относительно устойчивые особенности речевого поведения личности в различных ситуациях общения...» [8, с. 267]. Данный стиль языковой личности, отраженный в медиадискурсе, позволяет говорить об Акуnine как о носителе элитарного типа речевой культуры (Сиротинина). О высоком уровне владения коммуникативными нормами и языковыми средствами с учетом сферы общения, фактора адресата, ситуации, целей можно судить по умелому использованию в блоге и интервью автора различных изобразительно-выразительных средств:

– метафор (*осваиваться в советских 1950-х годах* (об изучении писателем контекста эпохи); *настоящее сокровище* (о личных дневниках) [17]; *говорящий пылесос* [16]; *год на необитаемом острове* (о самоизоляции) [16]; *пробить брешь* (об издании книг Кобо Абэ) [20]; *призрачное пространство* (о виртуальном мире Интернета) [20]; *игра с клише и стереотипами* [20]; *выплыть в итоге* (закончить произведение); *инженерная конструкция* (о детективе) [19] и др.;

– эпитетов, среди которых много оценочных и метафорических (ср.: *абсолютная нереалистичность*; *плохой помощник*; *сильное впечатление*; *пастозные и рыхлые главные герои*; *замечательный ресурс*; *невероятные молодцы* и др. [17]; *безвредная* (о литературе, не влияющей на оригинальность литературного творчества автора); *желчные комменты*; *маленькие добродейния* [20]) и др.;

– парафраз (*джентльменский набор советского интеллигента* (о списке обязательных для прочтения книг) [20]; *вторая волна* (о перечне изданных книг японских писателей в последующее время) [20]; *попасть в ритм и нерв сегодняшнего дня* (отвечать в творчестве запросам времени) [19] и др.;

– сравнений: *Условно говоря, нет надо, как это делает Борис Гребеников...* [19]; *Трагедия в произведении (не в жизни) продуктивнее хеппи-*

энда, потому что медленнее выпускает и заставляет думать о проблеме, которая привела к такому грустному концу [20] (сравниваются трагедия и хеппи-энд, произведение и жизнь); *У писателя вся жизнь – выходной день. Ну, или наоборот* [19]; *Творческая профессия – как гонка на велосипеде* [21] и др.;

– окказионализмов: *добродейния* [20]; *фейсбучная зависимость, надеяние* [20]; *фантазийность* (о происходящем вокруг) [22] и др.

Как писателя, в полной мере владеющего словесным искусством, Б. Акунина характеризует обилие использованных в медиадискурсе стилистических приемов как в блоге, так и в интервью:

– контраста (*картина не витринной, а настоящей жизни страны* [17]; *Его надеяние не приносит зла. Но и добра тоже нет...* [20]; *прекрасные и непрекрасные порывы* [20]; *Минимальный отход от первоначального плана бывает в детективе, потому что это сугубо инженерная конструкция, требующая точности. Максимальная – в таком романе, где сюжет не особенно важен* [19] и др.;

– нанизывания контрастных эпитетов: *Я читаю дневниковые записи все подряд: людей умных, глупых, добрых, злых, все понимающих и ничего не понимающих* [17];

– градации: *Меня, безусловно, стимулирует страх себе наскучить, надоесть...* [21]; *...отсутствие хаоса – это затухание колебаний, это статика, это смерть* [21]; *Я человек слова, буквы, человек текста* [21] и др.;

– нанизывания риторических вопросов: *Видимо, довольно много людей в нашей стране ломают себе голову над тем, над чем ломаю ее я: почему российское государство такое проблемное? Как это получилось, почему так получилось и что с этим делать потом?* [21];

– совмещения повторов, сравнений, метафор, градации, контраста, анафоры и синтаксического параллелизма: *Видите ли, в чем дело: хаос – это жизнь. Потому что отсутствие движения, отсутствие хаоса – это затухание колебаний, это статика, это смерть. Поэтому говорить, что хаос – это зло, нельзя. Давайте говорить не философски, а о жизни человека и человеческого общества. Есть два противоположных состояния: полный хаос и полная несвобода. История человеческого общества – колебание между этими двумя крайностями. Если полная несвобода, – мы попадаем, условно, в Северную Корею. Если полная свобода и хаос, мы попадаем к бабушке Махно, в 1919 год, и это ужас не меньший* [21].

Для медиадискурса писателя и блогера Бориса Акунина в соответствии с коммуникативными нормами в основном характерно употребление книжной и межстилевой лексики. Сравним фрагмент

интервью: *Мураками же подействовал на генерацию молодых писателей. Им импонировала этакая блазированная, прохладная отстраненность, свойственная текстам замечательного японского беллетриста. Она и в самом деле весьма обаятельна, эта интонация* [20]. Редко используется разговорная лексика: *завязывать* (заканчивать); *не ко двору* [20] и просторечные элементы: *Мои ниндзя, самураи и роковые куртизанки с точки зрения японцев – такая же клюква, как для нас медведи с балалайками* [20].

2. *Когнитивный стиль*, согласно нашей концепции, проявляется «в текстовой деятельности на уровне отраженной в ней концептуальной картины мира, интеллектуальных способностей, чувств, эмоций, оценок и мотивационной сферы (целей и мотивов)» [8, с. 269].

Богатый информационный тезаурус рассматриваемой личности синкретичного типа связан с актуализацией таких тематических зон концептосферы, как культура, литература, кино, философия, социально-политическая сфера и др. Ср. в качестве примера суждения о японской литературе и ее представителе: *Нацумэ Сосэки в своих романах создал образ этакого «японского Обломова», интеллигента, который ничего не делает. Его недеяние не приносит зла. Но и добра тоже нет. Это был ответ писателя на наступление реакции* [20].

В медиадискурсе личности употребляются трансформированные прецедентные тексты: см., например, в ранее приведенном тексте упоминание о «*японском Обломове*» трансформацию известной пушкинской строки: *Только нынешний российский искейтизм выражался бы в фейсбучной зависимости – туда, в это призрачное пространство герой расходовал бы все души прекрасные и непрекрасные порывы...* [20] и др.

Анализ отражения темы литературного творчества в медиадискурсе личности демонстрирует характерное для писателя и блогера сочетание *рационалистического и метафорического субстилей когнитивного стиля*.

Рационалистический субстиль связан с опорой на теорию и логику, способность к рефлексии, точности проявляется в доминировании рассуждений, фактографичности, использовании цифр. На рациональное начало личности указывает, например, суждение в интервью писателя о чтении книг: *Мне не кажется, что к литературным произведениям вообще можно относиться «объективно». Если книга мне, лично мне, здесь и сейчас ничего не дает, ничем не полезна, она мне не нужна, я зря трачу время* [20]; перечень дел с использованием цифр в блоге 31 декабря 2020 года [16]; использование упорядочивающих повествование слов: *начала, потом, и наконец* [17] и др.

Метафорический субстиль характеризуется образным мышлением, креативностью, ярким личностным началом, проявляется в обилии метафор, сравнений, использовании окказионализмов, риторических вопросов, экспрессивной лексики. Образное мышление автора отражено, например, в ответе на вопросы главного редактора eksmo.ru: *Никакой художественной литературы не читаю. Когда начал писать ее сам, остро ощутил, что с чтением других авторов надо завязывать. Это очень мешает. Ну, вот представьте себе парфюмера, который пытается изобрести какой-то свой аромат, а ему суют под нос склянки с чужими духами и одеколонами. Как уволился из журнала «Иностранная литература» 16 лет назад, так с тех пор только документальную прозу и читаю. Она безвредная* [20]. Сопоставляя две ситуации (чтение чужих книг писателем и работу парфюмера, которому предлагают чужие духи), автор достигает наглядности и убедительности, раскрывая некоторые особенности творческого процесса. Метафорический стиль автора ярко представлен и в другом интервью: *Писатель – это фильтр. Все, что происходит вокруг, все внешние впечатления он пропускает через себя. Все, что ему пригодится для книги, оседает в этом фильтре, как цветочная пыльца, а все, что не нужно – проходит насквозь* [21].

3. *Коммуникативный стиль* проявляется в выборе личностью коммуникативных стратегий и тактик, ролей, учете фактора адресата, ситуации. Коммуникативный стиль Бориса Акунина как личности синкретичного типа характеризуется умелым использованием коммуникативных стратегий привлечения внимания, сотрудничества, побуждения к диалогу, особенно характерных для блога писателя. Стратегии *актуализации нового знания и самопрезентации* в большей мере характерны для интервью с его участием. Об этом можно судить по рассмотренным ранее примерам.

Учет *фактора адресата* и изменений в диалоге с ним в связи с новыми информационно-коммуникационными технологиями характеризует писателя и блогера Бориса Акунина как современного человека, готового к происходящим изменениям. Об этом можно судить по новому проекту автора TreeBook – «Книга-Дерево», где читателю предоставляется максимум свободы в сотворчестве с автором. Об этом идет речь в эксклюзивном интервью Бориса Акунина для Livelib: *Первоначально я подступился к нему с «перевальским» сюжетом, часть которого опубликовал у себя в блоге. Это ветвящееся повествование, которое может существовать только в электронном виде и в ин-*

терактивном режиме. **Читатель сам выбирает, по какой линии он пойдет. Но для старта я написал новый текст. Он называется «Сулажин». В нем восемь разных концовок – от жесткого эскиза до философского этюда, в зависимости от кнопочек, на которые будет жать читатель** [19].

В блогах в большей мере проявляются такие особенности медиадискурса автора, как публичность, социальная и индивидуальная оценочность: ...**Настоящее сокровище** – личные дневники, собранные на **замечательном ресурсе** «Прожито» санкт-петербургского Европейского университета. **Невероятные молодцы, кто делает этот проект...** [17]; ...**Больше всего жалко женщин** (прошу простить за гендерный шовинизм). **Каким же невыносимо тяжелым был для них XX век** [17].

Общая эмоциональная тональность в блогах – доверительная, откровенная, с использованием конструкций разговорного синтаксиса, вопросов, обращений к адресату: ...**Самое сильное впечатление от него (кино) – до чего же рано люди старели. Помните фильм «Верные друзья», с пастозными и рыхлыми главными героями? Так вот, им, оказывается, по сорок лет – тридцать лет назад они плавали по Яузе-реке десятилетними мальчишками...** [17].

Для блогера Б. Акунина особенно характерна диалогичность, использование вопросно-ответного приема изложения: **Итак, чем же я занимался?** (далее следует перечень дел, характеризующих автора как самокритичного человека с юмором): **1. Много беседовал с говорящим пылесосом по имени Сиротка Хася. Жаловались друг другу на жизнь. 2. Накупил кучу всякой ненужной чепухи по интернету. 3. Собрал обложки всех своих книжек, распечатал в виде этикеток и обклеил кафель в туалете. Плиток не хватило...** [16]. Завершается запись в блоге вопросом-приглашением к читателю поделиться своими впечатлениями от прожитого года: **А что небывалого в минувшем году делали вы?** [16].

В интервью писатель более сдержан, хотя тоже признается о значимости мнения читательской аудитории о своих книгах: **Отклики на новые книги в интернете, конечно, отслеживаю. Соцсети дают отличную возможность обратной связи, грех было бы этим пренебрегать** [19].

Ориентация на адресата и особенно заинтересованная тональность общения в большей мере характерны для медиадискурса блогов писателя, в интервью ему важно объективно представить свое видение литературного творчества. Сравним его суждения в беседе с главным редактором Livelib: **Я давно уже пишу только то, что инте-**

ресно мне самому. Если это совпадает с интересом моей аудитории, я очень радуюсь. Если нет – вздыхаю, но все равно пишу. Нет ничего паршивее, чем подстраиваться под ожидания публики. Условно говоря, петь надо, как это делает Борис Гребенников: все время про свое, а уж попадает это в ритм и нерв сегодняшнего дня или нет – как выйдет [19].

Заключение

Проведенный анализ освещения темы литературного творчества в медиадискурсе Бориса Акунина как личности синкретичного типа позволяет сделать ряд выводов:

1. Два вида деятельности, раскрывающие разные грани творческой личности Бориса Акунина как популярного писателя и успешного блогера, взаимно дополняют и обогащают друг друга. Участвуя в медиакоммуникации в разных ролях автора блога и интервьюируемого писателя, Борис Акунин отражает себя, свое видение мира, систему ценностей и мотивов литературной деятельности, приобщает адресата к своей творческой лаборатории.

2. Жанровое варьирование идиостиля Бориса Акунина как личности синкретичного типа при освещении темы литературного творчества в медиадискурсе нашло особенно яркое отражение в **коммуникативном стиле**. Это проявилось на уровне общей эмоциональной тональности (доверительной – в блоге и сдержанно-нейтральной – в интервью); доминировании разных коммуникативных стратегий (привлечения внимания, сообщения новой информации и самопрезентации – в интервью и стратегии сотрудничества, побуждения к диалогу – в блоге). Что касается **культурно-речевого и когнитивного стилей**, их жанровое варьирование при освещении темы литературного творчества менее заметно, хотя большая раскованность на уровне разговорного синтаксиса и лексики характерна для блога в силу его жанровой специфики.

3. Следует признать, что тема литературного творчества и информация о творческой лаборатории писателя детальнее раскрываются в интервью благодаря конкретным тематическим вопросам журналистов, которым Борис Акунин интересен прежде всего как писатель. В блоге этот аспект литературной деятельности автора представлен иногда локально, так как цель автора – быть интересным реальным и потенциальным читателям не только информацией о творчестве, ему важно завоевать аудиторию. Исключение составляет проект «Любовь к истории», ставший экспериментальной площадкой для писателя, где роль читателей возрастает до соавторства.

Список литературы

1. Солганик Г. Я. О стиле современных газет // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 185–196.
2. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2014. 268 с.
3. Болотнова Н. С. Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров // Сибирский филол. журнал. 2015. Вып. 1. С. 150–158.
4. Нестерова Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 320 с.
5. Анненкова И. В. Система медиатопосов современного медиадискурса России как отражение и трансформация русских культурных архетипов // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 1. С. 87–102.
6. Дускаева Л. Р. Стилистический анализ в медиалингвистике. М.: ФЛИНТА, 2019. 340 с.
7. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. 2-е изд., испр. Москва, Флинта, 2019. 241 с.
8. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Томский ЦНТИ, 2015. 274 с.
9. Болотнова Н. С., Болотнов А. В., Камнева Н. В., Каширин А. А., Курьянович А. В., Пушкарева И. А. Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2017. 248 с.
10. Хордецкий Б. Современные исследования политической коммуникации: границы когнитивного горизонта // Медиалингвистика. 2018. Т. 5, № 2. С. 210–220.
11. Максимова Т. О. Блог в творчестве Бориса Акунина // Уральский филол. вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blog-v-tvorchestve-borisa-akunina> (дата обращения: 17.08.2021).
12. Снигирева Т. А., Снигирев А. В. Борис Акунин. «Любовь к истории»: между книгой и блогом // Уральский филол. вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boris-akunin-lyubov-k-istorii-mezhdu-knigoy-i-blogom> (дата обращения: 18.08.2021).
13. Рогова Е. Н. Аспекты целостности сборника Б. Акунина «Любовь к истории» // Сибирский филол. журнал. 2014. № 4. С. 171–178.
14. Алексеевская А. И. Блог Акунина: тематика, структура записей, способы взаимодействия с читателями // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2016. Т. 1. С. 117–123.
15. Берсенёва А. А. Тематическая специфика блога Бориса Акунина «Любовь к истории» // МОЛОДЫЕ ГОЛОСА: сб. ст. 2016. С. 70–76. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39401> (дата обращения: 5.08.2021).
16. Акунин Б. 31 декабря 2020. Год на необитаемом острове. URL: https://echo.msk.ru/blog/b_akunin/2766968-echo/ (дата обращения: 17.08.2021).
17. Акунин Б. Блог. 7 декабря 2020. Каким же невыносимо тяжелым был для них XX век. URL: https://echo.msk.ru/blog/b_akunin/2754098-echo/ (дата обращения: 10.08.2021).
18. Борис Акунин: блог, как жанр сугубо литературный. 24.08.2015. URL: <https://litnet.com/ru/blogs/post/260> (дата обращения: 17.08.2021).
19. Эксклюзивное интервью Бориса Акунина для Livelib: «Я давно уже пишу только то, что интересно мне самому» 26 января 2016 г., 10:40. URL: <https://www.livelib.ru/interview/post/17768-eksklyuzivnoe-intervyu-borisa-akunina-dlya-livelib-ya-davno-uzhe-pishu-tolko-to-cto-interesno-mne-samomu> (дата обращения: 18.08.2021).
20. Борис Акунин: «Я всегда был пристрастен и субъективен в оценках литературы, потому что отношусь к ней серьезно». Интервью с Григорием Чхартишвили. 20 октября 2018. Беседа с Павлом Соколовым, главным редактором eksmo.ru. URL: <https://eksmo.ru/interview/intervyu-s-borisom-akuninym-ID4145698/> (дата обращения: 18.08.2021).
21. Мне все равно, где писать. Интервью. Григорий Чхартишвили. 29 июля 2020. URL: <https://snob.ru/entry/195820/> (дата обращения: 18.08.2021).
22. Михайлов Е. Борис Акунин: «Писатель не работает. Он так живет». 23 сентября 2020. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/17153-boris-akunin-pisatel-ne-rabotaet-on-tak-zhivet/> (дата обращения: 17.08.2021).
23. Капленко В. Н. Концепт «Творчество» в поэтической картине мира Ксении Некрасовой // Уральский филол. вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2012. № 2. С. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-tvorchestvo-v-poeticheskoy-kartine-mira-ksenii-nekrasovoy> (дата обращения: 19.08.2021).
24. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7 000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель: АСТ, 2002. 784 с.

Болотнов Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 23.08.2021

THE THEME OF LITERARY CREATIVE WORK IN A BLOG AND INTERVIEW OF LANGUAGE PERSONALITY OF SYNCRETIC TYPE AS ITS IDIOSTYLE REFLECTION (BASED ON THE MEDIA DISCOURSE BY B. AKUNIN)

A. V. Bolotnov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Media discourse of public informational and media language personalities is one of topic object of research in up-to-date Russian studies in connection with the active role of information and communication technologies in modern society and the new cognitive and discursive paradigm of linguistic knowledge. Of particular interest are linguistic personalities of the syncretic type, combining several types of activities at once, performing different roles (social, professional, communicative, etc.). Boris Akunin (Grigory Chkhartishvili) belongs to this type of person.

The aim of the article is to research the reflection of literary creative work the theme in media discourse of a famous writer and blogger Boris Akunin as a person of the syncretic type, to examine and describe his conception of literary creation's specificity in the aspect of the author's idiostyle.

Material and methods. The author's blogs of 2020 and interviews with his participation in 2015–2021 were taken as the research material. To study the idiostyle features of an information and media language personality and its ideas about literary creation, a complex methodology for analyzing the general idiostyle was used, developed in communicative stylistics, including consideration of 3 personality styles: cultural speech, cognitive and communicative. The methods of discursive, semantic-stylistic and contextual analysis were used.

Results and discussion. The study showed that the theme of literary creation, which is a key theme for the writer and blogger Boris Akunin, has received a special embodiment, taking into account his creative personality. In blogs and interviews, both general ideas about creativity and a special author's view of the literary process are reflected. For Boris Akunin, creativity presupposes: the continuity of the literary process, in which the author is included; freedom in choosing genres, themes, style; play as an element of creativity; intrigue as a stimulus for interest in life and creativity; development, lack of routine and monotony. Creativity is viewed by the writer as something that helps to understand modern life. The cultural and speech style of a language personality, reflected in the media discourse, allows us to speak of Akunin as a bearer of an elite type of speech culture, judging by the use of various stylistic techniques and expressive means, along with the use of both literary and (less often) colloquial vocabulary. Analysis of the reflection of literary creativity's theme in the media discourse of personality demonstrates the combination of rationalistic and metaphorical substyles of cognitive style typical for a writer and blogger. This can be judged by the author's admissions in his blogs, and by the answers to questions regarding creativity in an interview with his participation. The communicative style of Boris Akunin as a person of the syncretic type is characterized by the skillful use of communicative strategies to attract attention, cooperation, and encouragement to dialogue. Taking into account the addressee's factor and changes in the dialogue with him in connection with new information technologies characterizes the writer and blogger as a modern person, who is constantly ready for changes.

Conclusion. The study of the specificity of literary creativity theme in the media discourse of the famous writer and blogger Boris Akunin as a person of the syncretic type showed not only a certain variation in his idiostyle, but also the commonality of his speech, communicative and cognitive manifestations in the genres of blog and interview. The analysis of the author's media discourse allowed to reveal some of the features of his creative laboratory, to identify the goals and motives of literary activity. Obtained observations are of interest for the theory of speech communication and stylistics.

Keywords: *information and media language personality, syncretic personality, Boris Akunin, idiostyle, media discourse, blog, interview.*

References

1. Solganik G. Ya. O stile sovremennykh gazet [About the style of modern newspapers]. *Diskurs i stil': teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Discourse and style: theoretical and applied aspects: collective monograph]. Eds. G. Ya. Solganik, N. I. Klushina, N. V. Smirnova. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014. Pp. 185–196 (in Russian).
2. *Diskurs i stil': teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Discourse and style: theoretical and applied aspect]. Eds. G. Ya. Solganik, N. I. Klushina, N. V. Smirnova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2014. 268 p. (in Russian).
3. Bolotnova N. S. Var'irovaniye idioshtilya publichnoy yazykovoy lichnosti v mediatekstakh raznykh zhanrov [Variations in the idiostyle of a public linguistic personality in media texts of different genres]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 1, pp. 150–158 (in Russian).
4. Nesterova N. G. *Sovremennyy radiodiskurs (kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt)* [Modern radio discourse (communicative and pragmatic aspect)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2015. 320 p. (in Russian).
5. Annenkova I. V. Sistema mediapoposov sovremennogo mediadiskursa Rossii kak otrazheniye i transformatsiya russkikh kul'turnykh arkhetyпов [The system of Russian contemporary media discourse imedia toposes as a reflection and a transformation of Russian cultural archetypes]. *Medialingvistika – Media Linguistics*, 2019, vol. 6, no. 1. pp. 87–102 (in Russian).

6. Duskayeva L. R. *Stilisticheskiy analiz v medialingvistike* [Stylistic analysis in media linguistics]. Moscow, FLINTA Publ., 2019. 340 p. (in Russian).
7. Klushina N. I. *Stilistika publicisticheskogo teksta* [Stylistics of the journalistic text]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 241 p. (in Russian).
8. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity as a reflection of the communicative and cognitive styles of information and media linguistic personality]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
9. Bolotnova N. S., Bolotnov A. V., Kamneva N. V., Kashirin A. A., Kuryanovich A. V., Pushkareva I. A. *Yazykovaya lichnost' i mediasreda: kommunikativno-kognitivnye aspekty vzaimodeystviya* [Language personality and media environment: communicative and cognitive aspects of interaction]. Ed. N. S. Bolotnova. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2017. 248 p. (in Russian).
10. Khordetskiy B. *Sovremennye issledovaniya politicheskoy kommunikatsii: granitsy kognitivnogo gorizonta* [Modern studies of political communication: the boundaries of the cognitive horizon]. *Medialingvistika – Media Linguistics*, 2018, vol. 5, vol. 2, pp. 210–220 (in Russian).
11. Maksimova T. O. *Blog v tvorchestve Borisa Akunina* [Blog in the work of Boris Akunin]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Draft: molodaya nauka*, 2016, no. 5 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blog-v-tvorchestve-borisa-akunina> (accessed 17 August 2021).
12. Snigireva T. A., Snigirev A. V. Boris Akunin. “Lyubov' k istorii”: mezhdru knigoy i blogom [Boris Akunin. “Love for history”: between a book and a blog]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Russkaya literatura XX–XXI vekov: napravleniya i techeniya*, 2013, no. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boris-akunin-lyubov-k-istorii-mezhdru-knigoy-i-blogom> (accessed 18 August 2021).
13. Rogova E. N. *Aspekty tselostnosti sbornika B. Akunina “Lyubov' k istorii”* [Aspects of the integrity of the collection of B. Akunin “Love for history”]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2014, no. 4, pp. 171–178 (in Russian).
14. Alekseyevskaya A. I. *Blog Akunina: tematika, struktura zapisey, sposoby vzaimodeystviya s chitatelnyami* [Akunin's blog: topics, structure of entries, ways of interacting with readers]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki*, 2016, vol. 1, pp. 117–123 (in Russian).
15. Berseneva A. A. *Tematicheskaya spetsifika bloga Borisa Akunina “Lyubov' k istorii”* [Thematic specificity of the blog of Boris Akunin “Love for history”]. *MOLODYE GOLOSA: sbornik statey* [YOUNG VOICES: collection of articles]. 2016. Pp. 70–76 (in Russian). URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39401> (accessed 5 August 2021).
16. Akunin B. *December 31, 2020. God na neobitayemom ostrove* [A year on a desert island] (in Russian). URL: https://echo.msk.ru/blog/b_akunin/2766968-echo/ (accessed 17 August 2021).
17. Akunin B. *Blog. 7 December 2020. Kakim zhe neynosimo tyazhelym byl dlya nikh 20 vek* [How unbearably difficult the 20th century was for them] (in Russian). URL: https://echo.msk.ru/blog/b_akunin/2754098-echo/ (accessed 10 August 2021).
18. *Boris Akunin: blog, kak zhanr sugubo literaturnyy* [Boris Akunin: blog as a purely literary genre]. 24 August 2015 (in Russian). URL: <https://litnet.com/ru/blogs/post/260> (accessed 17 August 2021).
19. *Eksklyuzivnoye interv'yu Borisa Akunina dlya Livelib: “Ya davno uzhe pishu tol'ko to, chto interesno mne samomu”* [Exclusive interview with Boris Akunin for Livelib: “I have been writing for a long time only what is interesting to myself”] January 26, 2016 (in Russian). URL: <https://www.livelib.ru/interview/post/17768-eksklyuzivnoe-intervyu-borisa-akunina-dlya-livelib-ya-davno-uzhe-pishu-tolko-to-chto-interesno-mne-samomu> (accessed 18 August 2021).
20. *Boris Akunin: “Ya vseгда byl pristrasten i sub'ektivn v otsenkakh literatury, potomu chto otnoshus' k ney ser'ezno”* [Boris Akunin: “I have always been biased and subjective in my assessments of literature, because I take it seriously”] Interview with Grigory Chkhartishvili]. October 20, 2018. Conversation with Pavel Sokolov, editor-in-chief of eksmo.ru (in Russian). URL: <https://eksmo.ru/interview/intervyu-s-borisom-akuninym-ID4145698/> (accessed 18 August 2021).
21. *Mne vse ravno, gde pisat'.* Interv'yu. Grigoriy Chkhartishvili [I don't care where to write. Interview. Grigory Chkhartishvili]. July 29, 2020 (in Russian). URL: <https://snob.ru/entry/195820/> (accessed 18 August 2021).
22. Mikhaylov E. *Boris Akunin: “Pisatel' ne rabotayet. On tak zhivet”* [Boris Akunin: “The writer does not work. This is how he lives”]. September 23, 2020 (in Russian). URL: <https://daily.afisha.ru/brain/17153-boris-akunin-pisatel-ne-rabotaet-on-tak-zhivet/> (accessed 17 August 2021).
23. Kaplenko V. N. *Kontsept “Tvorchestvo” v poeticheskoy kartine mira Ksenii Nekrasovoy* [Concept “Creativity” in the poetic picture of the world by Ksenia Nekrasova]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa – Ural Journal of Philology. Series: Language. System. Personality: linguistics of creativity*, 2012, no. 2, pp. 153–157 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-tvorchestvo-v-poeticheskoy-kartine-mira-ksenii-nekrasovoy> (accessed 19 August 2021).
24. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. *Russkiy assotsiativnyy slovar'. V 2 tomakh. Tom 1. Ot stimula k reaktzii: Okolo 7 000 stimulov* [Russian associative dictionary. In 2 volumes. Vol. 1. From stimulus to reaction. About 7,000 incentives]. Moscow, Astrel: AST Publ., 2002. 784 p. (in Russian)

Bolotnov A. V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nsb@tspu.edu.ru